

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ РЕЧИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ

Коваль Н.А.

Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова

В данной работе изучаются вопросы, связанные с функционированием системы британской просодии в различных социальных и исторических ситуациях.

Актуальность работы определяется необходимостью изучения социокультурной нормы и совокупности просодических средств британской политической речи, отражающих особенности имиджа политика в определенный исторический момент.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе выявлены важнейшие дифференторы просодических характеристик речи, которые участвуют в создании эффективного имиджа политика.

В задачи исследования входит описание интонационных средств, участвующих в создании имиджа политика, в ситуации "Комментарии военных действий".

Основным методом исследования является аудиторский анализ. Материалом исследования послужили тексты сборника "Great Political Speeches", собранные Питером Хиллом в сотрудничестве с Би-Би-Си. В корпус исследования вошли речи двух британских политиков – Гордона Брауна и Майкла Мартина.

Деятельность человека, профессия которого связана с постоянным произнесением речей, чтением лекций и докладов, немислима без основательных знаний принципов и правил ораторского искусства. К числу таких людей относятся политики, профессора, прокуроры, адвокаты и другие. Для них публичная речь является главнейшей составляющей их профессии. Следует подчеркнуть, что публичное выступление – это сложное для восприятия речевое произведение, требующее определенных энергетических затрат на осмысление информации. Гармонизация общения между оратором и аудиторией обеспечивает доступность и легкость восприятия сообщения оратора [10: 169]. При этом языковые средства публичной речи соотносятся с конкретной ситуацией общения. В современной риторике аудитории отводится ведущая роль в оценке эффективности публичного выступления. В зависимости от того, насколько замысел оратора вызывает желаемую оценку аудитории, достигается основная цель коммуникации – добровольное присоединение к основным положениям выступления оратора [9].

На разных этапах изучения ораторской речи выделялись определенные критерии, в соответствии с которыми были выявлены некоторые подходы к классификации речей.

Политический текст имеет двоякую функцию: сообщить определенную информацию и оказать социально-психологическое воздействие на аудиторию, а именно, побудить к действию, оказать определенное влияние на формирование сознания [4]. Информирование в публицистике подчинено аспекту воздействия, так как информирование аудитории есть толкование с определенных позиций, убеждение в правильности точки зрения оратора [8].

Изучение работ по социолингвистике позволяет сделать вывод о том, что диапазон тематики политических речей широк [15; 16; 19; 21]. Так, некоторые ученые предлагают включить в язык политики язык законодательства и судебных решений, административный язык, задачей которого является изложение различных указаний, инструкций, например, официальные уведомления, язык переговоров между партиями внутри страны, а также дипломатических переговоров, язык политического воспитания, например, в сфере массовой коммуникации и, наконец, язык политической пропаганды, применяемый для того, чтобы изменить или укрепить существующую структуру оценок и мнений, представленный, прежде всего, речами различных политических деятелей [12; 14; 22].

Но при всем разнообразии, большинство ученых исследуют тексты речей политических деятелей во время предвыборных кампаний, дебатов в парламенте и т.д. Не случайно многие исследователи связывают язык политики и риторику. При этом риторика понимается достаточно широко – в нее включаются как прагматические, так и социолингвистические аспекты рассмотрения текста. При риторическом анализе текста политического выступления, должны быть исследованы определенные характеристики, включающие в себя историко-прагматический аспект, который составляет речевую ситуацию в широком смысле слова, а именно: место, время, уровень знания говорящего и слушающего, и интенцию говорящего с учетом данной ситуации [7; 10]. По мнению Н.В.Петлюченко, все акции политического представления должны проходить именно в том месте и в той ситуации, которые в дальнейшем смогут быть оценены как харизматичный локус и харизматичное время и взаимосвязь которых может быть обозначена как хроном харизмы оратора [10: 41].

В сегодняшней политической жизни самым мощным и надежным средством воздействия политика является коммуникация. С ее помощью политик не только передает свои мысли и чувства, но и создает специфическую реальность. Смысл теории коммуникации состоит в изучении проблем влияния и эффективности речи. Данная теория исходит из того, что с лингвистической точки зрения, речевая коммуникация происходит как процесс кодирования и декодирования языковых знаков [1]. Возрастающая роль новых форм речевой коммуникации ставит в качестве первоочередной задачи изучение эффективности речевой коммуникации. Коммуникация – деятельность, имеющая цель, предполагающая одного или более участников, и заключающаяся в посылке и получении разного рода сообщений, которые используют различные каналы, могут искажаться под воздействием шума, существуют в некотором контексте,

оказывают определенный эффект на адресата и оставляют возможности для обратной связи [2].

Поскольку публичная речь является звучащим текстом, то очевидно, что именно ее просодическая реализация придает ей дополнительную выразительность. Как известно, просодия представляет собой чрезвычайно сложное явление. Она характеризуется изменениями высоты основного тона, скоростью и многими другими параметрами, которые дают возможность оратору достигать высокой образности и эмотивности речи не только за счет лексико-синтаксических средств языка, но и главным образом за счет интонации. Так как в профессиональной активности политических деятелей 80-90% времени приходится на речевую коммуникацию, вне всякого сомнения, это – главный инструмент их воздействия на аудиторию. Бесспорно, именно искусство убеждения – искусство словесного взаимодействия позволяет политическому деятелю добиться поставленной им цели в завоевании доверия и авторитета. Следовательно, умение выступать перед аудиторией, наличие ораторских навыков, владение всеми тонкостями искусства красноречия, являются определяющими для политического деятеля в реализации функции воздействия [5].

В западной теории ораторского искусства и публичного выступления технике и методам композиционного построения речи уделяется немалое внимание. Это объясняется стремлением оратора оказать более сильное влияние на аудиторию и имеет также прикладное и методическое значение.

Методы композиционного построения речи при анализе текстов публичных выступлений позволяют определить основные цели речи и мотивацию самого оратора.

Метод композиционного построения речи, описываемый в учебниках по курсу риторики, основывается на конкретных операциях, следующих друг за другом в определенной последовательности, и включает несколько этапов [20]: 1) анализ проблемы (предмет и цель речи); 2) анализ аудитории; 3) анализ ситуации. Принимая во внимание данные, полученные на всех трех этапах, выбирается тип композиционного построения речи. К основным типам относятся следующие: движение от проблемы к ее решению, построение речи на основе причинно-следственных связей, хронологическое или пространственное изложение, изложение от простого к сложному, от знакомого к незнакомому [17].

Большой вклад в разработку композиционного построения речи внес известный американский теоретик ораторского искусства и автор самого популярного учебника по искусству речи А.Х. Монро [18].

Он разработал так называемую «мотивационную последовательность» в композиционном построении речи. «Мотивационная последовательность» Монро позволяет не только правильно и эффективно построить композицию речи, но и проанализировать тексты публичных выступлений с точки зрения заложенных в них целей и мотивов.

В основу композиционного метода Монро легла теория познавательного процесса, разработанная и описанная Дж. Дьюи. Согласно теории, разработанной Монро, содержание речи развивается по определенным ступеням, которые

обусловлены определенными мотивами. Эти ступени находят свое выражение в композиционной структуре речи.

В британском ораторском искусстве сохраняется традиционное, идущее от классических риторик (Аристотель, Цицерон, Демосфен, Платон) членение речи на вступление, основную часть и заключение. Согласно теории А.Х.Монро, мотивационные ступени располагаются следующим образом: 1) привлечение внимания или демонстрация потребности отражены в начале речи; 2) удовлетворение потребности и визуализация результатов находят свое выражение в основной части речи; 3) призыв к действию или одобрению звучит в конце речи [18].

По мнению А.Х.Монро, композиция речи отражает мотивационные задачи оратора. Таким образом, в начале речи основной задачей оратора является привлечение внимания к себе и предмету речи. В основной части речи раскрывается сущность проблемы, поставленной оратором, потребность в ее решении, определение путей решения этой проблемы. В заключительной части речи оратор должен побудить аудиторию к конкретным действиям или выражению эмоций [18].

Ярким доказательством теории Монро явились композиции речей, которые подверглись анализу в нашем исследовании современной британской ораторской речи.

Анализируемые речи в ситуации "Комментарии военных действий" комментируют войну в Ираке (2003—2007). Лейтмотивом данных речей является призыв прекратить эту войну. Политики (Тони Блэр и Джон Мэйджор) останавливаются на причинах данного военного конфликта, призывают к борьбе с терроризмом (далее оратор В и оратор М).

Согласно данным, полученным в ходе нашего исследования (см. табл. 1), в данной ситуации у оратора В во вступлении доминирует постепенно нисходящая шкала (70%) в сочетании с нисходящим средним (30%) и низким (8%) тоном. При этом отмечается определенное наличие шкал со специальным подъемом (27%) в сочетании с высоким нисходящим тоном (18%) или низким восходящим тоном (26%). В основной композиционной части выступления частотность нисходящей шкалы падает до 48%. Несмотря на это, нисходящий контур шкалы в сочетании с нисходящими тонами (42%), продолжает доминировать. Вместе с тем, частотность употребления ровной шкалы в этой композиционной части речи увеличивается до 24%. Она реализуется в сочетании с восходящими тонами (низким и средним) (27%), а также с ровным тоном (17%). Частотность шкалы со специальным подъемом падает (4%), в то время как появляется восходящая шкала (9%) в сочетании с низким восходящим тоном, что придает речи оттенок уверенности и покровительственности. Возрастает частотность сложных тонов (20%) – нисходяще-восходящего и восходяще-нисходящего.

e.g. It was right to remove Saddam, it was right to give the country a chance to have the democratic process, and it's right now to try to fight people who, by terrorism, are trying to disrupt that process.

Заключение становится наиболее торжественным за счет увеличения частотности ровного тона до 31% в сочетании с ровной шкалой (30%). В заключении отмечается также наличие восходящей шкалы (15%) в сочетании с восходящим тоном (12%). Частотность сложных терминальных тонов, используемых в заключении, падает до 11% по сравнению с основной композиционной частью выступления. Это, скорее всего, объясняется тем, что эмфатическую и выделительную функцию в данной части речи также выполняет высокий нисходящий тон (18%), который сочетается с нисходящей шкалой со специальным подъемом (17%). В заключении наблюдается преобладание постепенно нисходящей шкалы (47%), а также доминирование низкого (23%), и высокого (16%) нисходящих тонов. Средний нисходящий тон имеет низкую частотность на этом композиционном участке речи (6%).

Таблица 1.

Терминальные тоны и шкалы (в %) на разных композиционных участках речи двух дикторов в ситуации "Комментарии военных действий"

Терминальные тоны (%)	Диктор М			Диктор В		
	вст	о.ч	зак	вст	о.ч	зак
Нисходящий тон (средний и высокий)	32	43	43	45	42	44
Нисходящий высокий тон	-	-	-	-	-	-
Восходящий тон (средний и высокий)	43	25	22	25	21	12
Восходящий высокий тон	-	-	-	-	-	-
Ровный тон	5	5	-	13	17	31
Сложные тоны (нисходяще-восходящий, восходяще-нисходящ)	18	27	32	12	20	13
Составные тоны (нисходящий + ровный)	2	-	3	5	-	-
Нисходящая шкала	75	56	44	68	48	40
Восходящая шкала	13	4	10	-	9	15
Скользкая шкала	-	-	-	-	-	-
Ровная шкала	12	25	35	5	39	30
Нисходящая шкала со специальным подъемом	-	-	11	27	4	15

Композиционные участки речи: **вст** – вступление, **о.ч.** – основная часть, **зак** – заключение.

Восходящая шкала в сочетании с низким восходящим тоном придает речи оттенок уверенности и покровительственности [3]. Необходимо отметить и тот факт, что структуры, зарегистрированные в основной части выступления и в заключении, придают речи оттенок дружеского участия и являются характерными скорее для эмоциональной речи, чем для официально торжественной:

e.g. The only way you're going to knock out this terrorism eventually is not just through the force of arms, but through the force of ideas.

На темповую организацию анализируемой речи в большей степени повлияла политическая ситуация, а также эмоциональное состояние оратора. Согласно результатам нашего анализа, вся речь произносится в ускоренном темпе, который немного замедляется в основной части выступления, приближаясь к умеренному (среднему). По данным, полученным в ходе исследования, на всех композиционных участках речи наблюдается преобладание средних пауз, частотность которых в среднем составила 34%. Наибольшая паузальная насыщенность наблюдается в основной части выступления, когда отмечается некоторое снижение темпа. У данного диктора отмечена тенденция к увеличению числа пауз, начиная от вступления и заканчивая заключением. Большое количество сверхдлительных пауз (31%) во вступлении объясняется неоднозначностью ситуации и эмоциональным состоянием оратора, а также тем, что во вступлении звучит обращение к аудитории. По мере звучания речи, частотность вышеуказанных пауз значительно уменьшается и в заключении составляет только 14%. В таблице 2 указано распределение пауз в речи Диктора В. Данные по паузации косвенно свидетельствуют в пользу того, что у данного диктора наблюдается стабильный ускоренный темп, с некоторым замедлением в основной части выступления.

Таблица 2.

Распределение пауз в речи двух дикторов (в %)

Типы пауз (%)	Диктор М			Диктор В		
	вст	о.ч	зак	вст	о.ч	зак
сверхкраткая пауза	3	3	2	7	6	5
краткая пауза	26	29	30	12	21	19
средняя пауза	42	45	47	29	36	35
длительная пауза	24	21	21	21	20	27
сверхдлительная пауза	5	2	-	31	17	14

Композиционные участки речи: **вст** – вступление, **о.ч.** – основная часть, **зак** – заключение.

Таким образом, можно сделать вывод, что исполнение Диктора В и мелодическое оформление его речи полностью соответствует тем задачам, которые оратор ставил перед собой, и отражают ту ситуацию, в которой произносится речь:

- в мелодическом репертуаре данного диктора отмечаются структуры, характерные для официальной ораторской речи, которые свидетельствуют о высокой степени контроля над речью и придают речи торжественность и

весомость звучания: ровная шкала в сочетании с ровным тоном среднего регистра, восходящая шкала в сочетании с восходящим тоном;

- темповая организация речи отражает сложность ситуации и эмоциональный настрой оратора: нарастание уверенности, более полное владение ситуацией в определенной степени отражается в исчезновении сверхдлительных пауз и ускорении темпа к концу речи.

Оратор М, в отличие от оратора В, в данной ситуации ведет себя эмоционально более уверенно и стабильно с самого начала своего выступления, что объясняется различием в политическом контексте ситуаций, различными имиджевыми установками и отражается на просодическом оформлении речи. Начиная со вступления и заканчивая заключением, доминирует постепенно нисходящая шкала (75%) в сочетании со средними (25%) и высокими (13%) нисходящими тонами (см. табл. 1). Во вступлении, однако, доминирующим терминальным тоном у данного диктора является восходящий тон – 43% (средний и низкий). Одна из причин частотности употребления этого тона заключается в широком употреблении предложений, характерных для оформления нефинальных, незавершенных частей предложений в ораторской речи. В сочетании с нисходящей шкалой этот тон оформляет неконечные синтагмы, а в сочетании с ровной и восходящей шкалами, частотность каждой из которых во вступлении составляет 12%, придает звучанию оттенок уверенности и покровительственности [13].

Заслуживает внимания тот факт, что частотность употребления ровного терминального тона у данного диктора достаточно низкая во вступлении (как и на всем протяжении основной части выступления) – 5%, в то время как употребление сложных тонов составляет 19%, что гораздо выше, чем у диктора В. По мере продвижения к основной части выступления, частотность нисходящей шкалы падает до 56%, но, несмотря на это, она все же остается доминирующей. Возрастает употребление ровной шкалы среднего уровня (25%), которая является характерной для публичной речи в условиях высоко официальной обстановки. Вышеупомянутые шкалы, частотность которых увеличилась по сравнению со вступлением, сочетаются с высоким (43%) нисходящим тоном, служащим для создания эффекта «контрастности», т.е. выделения и усиления значения слова, на котором они реализуются:

Частотность употребления восходящего тона в основной части выступления также падает до 25%, и теперь этот тон используется в основном для оформления мелодического завершения неконечных синтагм. Этому можно противопоставить частотность сложных тонов, которая возрастает до 27%. Сложные тоны выделяют ситуативные политические ярлыки, которые заслуживают особого внимания слушателей и должны оказать особое воздействие на их чувства. Следует также отметить, что в основной части выступления оратор использует скользящую шкалу (15%), характерную для разговорной речи. В сочетании с ровным тоном среднего уровня (5%), данная структура придает звучанию торжественность.

В заключении доминирующей шкалой остается постепенно нисходящая шкала (44%). Нисходящая шкала со специальным подъемом (11%) включается в качестве средства выделения, подчеркивания одного слова. В сочетании с высоким нисходящим тоном эта структура не только выделяет главное слово во фразе и подчеркивает важность сказанного, но и придает речи выразительность [11].

Вышеизложенные факты дают нам основание сделать вывод о том, что исполнение оратора М отличается стабильностью и размеренностью просодического оформления на протяжении всей речи. Эффект стабильного и размеренного исполнения усиливается за счет темповой организации речи. Темп речи оратора М может быть оценен как медленный, не изменяющийся на протяжении всей речи. Этот факт позволяет говорить о темповой однородности речи. В речи оратора М нами было отмечено большое количество пауз, частотность употребления которых относительно стабильна по всей речи. Необходимо отметить тот факт, что в исполнении оратора М, в отличие от оратора В, практически отсутствуют сверхдлительные паузы. Небольшое их количество приходится на вступление (6%), когда происходит установление контакта с аудиторией. В основной части выступления частотность этих пауз падает до 2%, а в заключении они отсутствуют. Этот факт еще раз свидетельствует в пользу того, что данный оратор чувствует себя уверенно и спокойно в данной ситуации, сохраняя имидж сильного лидера и политика.

Подводя итог, можно сделать следующие **выводы**:

- исполнение оратора М отличает стабильность и размеренность;
- мелодическое и темповое оформление речи оратора М соответствует тем задачам и имиджевым установкам, которые стоят перед оратором;
- нисходящая и ровная шкалы в сочетании с нисходящими, ровными тонами соответствуют стилю официальной ораторской речи, в то время как наличие скользящей шкалы придает речи «разговорный» эффект;
- исполнение оратора М отмечено медленным темпом, а также темповой однородностью речи.

К перспективным направлениям дальнейшей научной разработки проблем интонационной организации политической ораторской речи следует отнести вопросы, связанные с изучением невербальных средств коммуникации в создании имиджа оратора.

Основные теоретические положения и экспериментально установленные результаты могут быть полезны при разработке учебников и учебных материалов, способствующих повышению эффективности обучения корректному интонационному оформлению речи, а также могут использоваться в профессионально-ориентированном преподавании фонетики английского языка, в частности при обучении интонированию образцов политической речи.

Литература

1. Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь в всеобъемлющему анализу / Ж.Блондель; Пер. с англ. Г.М.Квашнина. – М.: Российская академия управления, 1992. – 135 с.
2. Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация: Пер. с англ. / Т.А. Ван Дейк; Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова, В.В. Петрова. - М.: Прогресс, 1989. - 312 с.
3. Василевич А.П. Публичная речь как объект исследования: обзор научной литературы в США / А.П. Василевич // Оптимизация речевого воздействия в сфере массовой коммуникации. - М.: Наука, 1990. - С. 120 - 127.
4. Доценко Е.Л. Психология манипуляции / Е.Л. Доценко. – М.: ТОО "ЧеРо", 2000. – 344 с.
5. Зеленецкий К.П. Исследования о Риторике / К.П. Зеленецкий. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
6. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии / Т.Б. Крючкова.–М.: Наука, 1991.–153 с.
7. Леммерман Х. Учебник риторики. Тренировка речи с упражнениями/ Хайнц Леммерман. – [2-е изд., перераб.]. – Интерэксперт, 1998. – 256 с.
8. Маркичева Т.Б., Ножин Е.А. Мастерство публичного выступления: [Учебное пособие] / Т.Б. Маркичева, Е.А.Ножин. – М.: Знание, 1989. – 176 с.
9. Общая риторика: Пер. с фр. / [Ж.Дюбуа, Ф. Пир, А.Тринон и др.]; Ред. А.К. Авеличев. – М.: Прогресс, 1986. – 392 с.
10. Петлюченко Н.В. Харизматика: мовна особистість і дискурс. – Одеса: Астропринт, 2009. – 464 с.
11. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований / В.Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы политического дикурса. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – С. 11-22.
12. Chilton P. Politeness, Politics and Diplomacy / Paul Chilton // Discourse and Society. - 1990. -Vol. 1. -№ 2. -P. 201-224.
13. Fairclough N. Critical Discourse Analysis And the Marketization of Public Discourse: The Universities / Norman Fairclough // Discourse and Society. - 1993. - Vol. 4.- №2. -P. 133-168.
14. Gorrel R.M. Rhetoric: Theories for Application / Robert M. Gorrel. - Natl. Council of Teachers, 1982. - 227 p.
15. Hudson R.A. Sociolinguistics [Cambridge Textbooks in Linguistics] / R.A. Hudson. - [2nd ed.]. - Cambridge University Press, 1996. - 296 p.
16. Labov W. Sociolinguistic Patterns (Conduct and Communication) / William Labov. - Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1973. - 362 p.
17. Lasswell H.D. The Analysis of Political Behaviour: An Empirical Approach Harold D. Lasswell. - Shoe String Pr Inc., 1966. - 314 p.
18. Monroe A. Principles and Types of Speech Communication / [ed. by Alan Monroe, Raymie McKerrow, Bruce E. Gronbeck, Douglas Ehninger]. - [14th ed.]. - Allyn&

- Bacon, 1999. - 434 p.
19. Pye L.W. Aspects of Political Development: An Analytic Study / Lucian W. Pye. - Little Brown & Company, 1966. - 219 p.
  20. Trudgill P. Sociolinguistics: An introduction to Language and Society / Peter Trudgill. - [4th ed.]. - London: Penguin Books, 2001. - 240 p.
  21. Turk C. Effective Speaking. Communication in Speech / Christopher Turk. - Taylor & Francis, 1985.-288 p.
  22. Wardhaugh R. An Introduction to Sociolinguistics [Blackwell Textbooks in Linguistics] / Ronald Wardhaugh, - [5th ed.]. - Wiley-Blackwell, 2005. - 432 p.

Summary

A complex study of prosodic peculiarities of political speech considering image characteristics of a leader and situational context was carried out. The results of the investigation justify the restricted character of prosodic forms of British politicians public speeches which is reflected in the frequency of descending patterns, peculiarities of tempo and pausation.

УДК 811.111'23

МЕТАТЕКСТОВІ ЗАСОБИ ДОДАТКОВОЇ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ ТЕКСТУ НАУКОВОЇ ЖУРНАЛЬНОЇ СТАТТІ

Костенко В.Г.

ВДНЗУ «Українська медична стоматологічна академія» (Полтава)

Принцип антропоцентризму є однією з основ сучасного мовознавства. Тому дослідники лінгвістики тексту, розвиток якої відбувається переважно в руслі комунікативних та когнітивних засад вивчення мови і мовленнєвої діяльності, спрямовують свою увагу та зусилля на висвітлення питань створення / вибору мовних та мовленнєвих засобів, їхнього впливу на аргументаційну силу висловлювань та їхньої ролі у формуванні, диференціації та трансляції в текст різних видів знання. У своїх мовознавчих студіях вони звертаються до рівня дискурсу, який відображає процесуально-результативну єдність мовленнєвої діяльності в сукупності її мовних і немовних складових. У такій перспективі дискурс визначають як закріплену в мовленнєвому просторі повторювану функціонально-сміслову єдність комунікативно організованих системних ознак [7; 9]. Джерелом інформації про дискурс є текст – центральна ланка в процесі комунікації, складний знак, утворений із смислових елементів, поєднаних